

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

Максим Сергеевич ВОЛКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема взаимоотношений между церковью и государством, которая на нынешнем историческом этапе приобретает новые черты. В конкретном исследовании поставлена цель: определить степень влияния церковной политики государства на положение православных монастырей Тамбовского края в XVIII веке. Помимо этого, в качестве одной из основных задач ставилось раскрытие причин и этапов возникновения и распространения монастырей как в северной, так и южной части региона в процессе христианизации края. В связи с географическими условиями, которые непосредственно влияли на местоположение и особенности монастырского делания в регионе, дана объективная оценка и классификация обитателей. Проанализированы общее и, в особенности, материальное состояние некоторых монастырей на рубеже XVII–XVIII столетий, предпринята попытка раскрыть причины упразднения многих из них в процессе секуляризации. Рассмотрены вопросы монастырского строительства, развития культуры и ремесел, состояние и динамика книжных фондов библиотек Козловского Троицкого мужского монастыря и Саровской пустыни. Освещена многогранная просветительская и административная деятельность епископа Феофила Раева в конце XVIII столетия. Таким образом, представлены общая оценка и последствия воздействия государственных реформ на состояние монастырей в регионе. Показаны наметившиеся перспективы и векторы дальнейшего развития монастырского делания в Тамбовском крае, положительные и отрицательные последствия которых будут реализованы в следующем столетии.

Ключевые слова: монастыри; Тамбовский край; Русская православная церковь; реформы; Синодальный период; государство; власть; епископ

Начало XVIII века открывает совершенно новую страницу в истории Русской православной церкви, получившую название Синодальный период. Активная преобразовательная политика государства, затронувшая все основные направления и стороны жизни российского общества, не могла обойти стороной вопросы церковного устройства в силу того огромного значения и авторитета, которым пользовалась православная церковь как в государственной, так и в культурно-общественной жизни страны.

Актуальность исследования состоит в рассмотрении проблемы вмешательства государства в дела церкви на конкретном историческом этапе (в аспекте монастырей и монашества), а также в изучении последствий этого влияния, имеющих значение и по сей день.

Вмешательство правительства в дела церкви в XVIII веке преследовало не только цели изъятия земель, упразднения консервативных слоев духовенства и включения церковной структуры в общий состав правительственной административной системы. Во многом данные реформы были продиктова-

ны реально изменившимися факторами в жизни страны в XVIII столетии: идеологическими, политическими, культурно-бытовыми и социально-экономическими. Немаловажным для государства являлось желание устранить реально существовавшие несовершенства в организации и управлении церковной структуры, а также максимально беспрепятственно использовать в своих интересах материальные и людские ресурсы, которыми обладала церковь и в первую очередь монастыри.

В XVIII веке реформы Петра I были направлены на превращение монашества в социально полезный государственный институт. Уже на начальном этапе Петр I приостановил рост числа монастырей и сократил количество уже существующих. По «Духовному регламенту» (1721 г.) запрещалась постройка новых обителей без разрешения Священного синода. Малые монастыри объединялись или приписывались к более крупным. В результате многие монастырские церкви превратились в приходские. Запрещалось пострижение в монахи ранее 30 лет, а в монахини – ранее 50 лет. В 1722 г. вышло прибавление к

«Духовному регламенту», которое непосредственно затрагивало вопросы регламентации монашеского устройства. Государев указ 1723 г. запрещал постриг при наличии освобожденных в монастырях мест. Вакантные места стали заполняться инвалидами из числа бывших солдат. Вскоре данная директива была отменена. Для того чтобы заставить обитатели исполнять практически-ориентированную, утилитарную службу, Петр I повелел организовать при всех монастырях различные школы и приюты. В 1724 г. императором в соавторстве с архиепископом Феофаном Прокоповичем был разработан и подписан особый указ о монахах и монастырях, в котором проявилось радикально негативное отношение его составителей к монашескому образу жизни в целом. Текст содержал в себе проект реформы всего российского монашества. Отношение к монашеству рассматривалось в нем как форма узаконенного тунеядства: «Понеже нынешнее житие монахов точно вид есть и понос от иных законов, не мало же и зла происходит, понеже большая часть тунеядцы суть и понеже корень всему злу праздность и сколько забобонов раскольных и возмутителей произошло, всем ведомо есть також...» [1, с. 709-718].

В 1724 г. вышло «Объявление о монашестве», в котором декларировалось разделение монашества на ученое и неученое, что способствовало формированию монашеской элиты, которая пользовалась рядом привилегий и впоследствии могла претендовать на высокие церковные должности. Таким образом, оформлялась, по выражению архимандрита Киприана (Керна), концепция «чинового ученого монашества». Простую братию использовали в разного рода трудовых, ручных работах.

Тем не менее эпоха Петра I ознаменовалась в Российском государстве широким распространением духовного образования. Это напрямую являлось следствием того, что император исповедовал идею всестороннего просвещения вверенного ему народа, неотъемлемой частью которого являлся институт церкви и, в частности, монашества.

В эпоху бироновщины при императрице Анне Иоанновне расстригали монахов, постриженных без указа. В 1730 г. монастырям запретили приобретать земли, а в 1734 г. был введен запрет на постриги для всех, кроме

отставных солдат и священнослужителей. В результате монашество оказалось на грани уничтожения, вследствие чего Синод докладывал императрице: «...в монастырях остались только старики прежнего пострижения, уже не способные ни к каким послушаниям и службам, а некоторые монастыри стоят совсем пустые». Численность монахов в период с 1724 по 1738 г. действительно заметно сократилась (практически на 40 %). Начиная с 1740 г. постриги возобновили.

Некоторое послабление политики государства относительно монастырей и их насельников происходит в период правления Елизаветы Петровны. В этот период восстанавливаются некоторые из закрытых ранее обителей. С 1761 г. было разрешено принимать постриг представителям любых сословий. Но уже совсем скоро, при императоре Петре III, начался известный процесс секуляризации монастырского землевладения, который продолжился при его супруге Екатерине II. Все монастырские земли поступали в казну, а государство брало на себя обязательство содержать некоторые монастыри. С этой целью были составлены монастырские штаты, по которым монастыри разделялись на 3 класса. К первому классу были отнесены лавры, ставропигиальные и другие известные крупные и особо почитаемые монастыри [2, с. 184-186].

После секуляризации церковных земель (1764 г.) и введения монастырских штатов Екатериной II заштатные монастыри либо закрывались, либо оказывались в условиях самостоятельного существования на положении общежительных.

Монашество является специфическим состоянием в церковной структуре, так как оно представлено как клириками, так и мирянами. Поэтому для того чтобы принять монашеский постриг, от человека не требовалось безупречной и непорочной жизни в прошлом, так как монашество рассматривалось как подвиг покаяния.

Однако следует отметить, что для совершения монашеского пострига в Синодальный период от кандидата требовался ряд условий, предусмотренных законодательством того времени:

– мужчины могли принять постриг не ранее тридцатилетнего возраста;

– женщины – не ранее достижения сорокалетнего возраста;

– учащиеся семинарий и духовных академий могли принять постриг по исполнении двадцати пяти лет;

– вдовы священники могли принять постриг в любом возрасте.

Еще одним обязательным условием для принятия монашеского пострига являлся период послушничества (или искуса), который обычно составлял 3 года. Срок послушничества мог быть сокращен в случае тяжелой болезни послушника либо по решению начальства для людей, особо расположенных к монашескому образу жизни. Обязательным условием для принятия монашеского пострига являлось абсолютно свободное желание иноческого образа жизни, без стороннего давления и воздействия принуждающих лиц.

Начиная с XVIII столетия стали более тщательно следить за тем, чтобы кандидаты для принятия пострига были максимально свободны от разного рода занятий и попечений, несовместимых с монашеским образом жизни.

Закон запрещал постригать людей, находящихся в браке при живом супруге, без взаимного обоюдного согласия с обеих сторон, по которому муж удалялся в мужской монастырь, а жена, соответственно, в женский.

Законодательно запрещалось совершать постриг над обремененными долговыми обязательствами, военнотружущими, а также над лицами, числящимися на гражданской службе. Запрещенными к постригу являлись также люди, находящиеся под судебным следствием, и крепостные без согласия их помещиков.

Если ранее правом совершать постриг пользовался любой игумен монастыря, то после Указа Священного синода 1725 г. этого права лишились как игумены, так и епархиальные архиереи. Отныне испрашивать право на постриг необходимо было только через Святейший синод (лишь в 1865 г. Синод возвращает это право исключительно епархиальным архиереям) [3, с. 340-359].

Общая направленность государственной политики в отношении церкви не могла не коснуться тамбовских монастырей. При этом необходимо сразу отметить, что процесс реализации церковных реформ в Тамбовском крае не имел таких больших масштабов и

последствий, как в целом по стране. Большинство монастырей Тамбовского региона (особенно в южной части) возникли около городов или непосредственно в самих городах. Такое месторасположение отразилось на их экономическом положении, не позволив им накопить крупные землевладения к XVIII веку. В связи с этим все последствия секуляризации незначительно затронули местные обитатели, а потери земли и крестьян были невелики [4].

Исследование зарождения монашеской жизни в регионе, а также предпосылки и условия возникновения мужских монастырей на Тамбовской земле позволяют нам предложить следующую классификацию обителей, основанную на таких критериях, как:

– географическое месторасположение, обусловленное политическими и климатическими факторами;

– способ основания обителей;

– форма организации экономической и хозяйственной жизни.

Основываясь на первом критерии классификации, мы можем проследить основные этапы распространения монашества в географическом аспекте, а также проанализировать политические и экономические факторы, которые оказали определенное влияние на характер и месторасположение первых обителей.

Возникновение первых монастырей в Тамбовском крае относится к концу XVI века, когда в северной части региона появляются Шацкий Николы Чудотворца Черниев монастырь (1573 г.), Пурдышевская Рождества Богородицы мужская пустынь в Темниковском уезде (первое упоминание – 1596 г.). К XVII веку относится основание Вышенской Успенской пустыни (1625 г.), Старокадомского Троицкого монастыря (впервые упоминается в 1652 г.), Санаксарского мужского монастыря (1659 г.). В г. Елатье в этот период был Преображенский мужской монастырь [5, с. 32].

Таким образом, можно отметить, что первые обители возникают в северной части Тамбовского края. Появление монастырей в этом регионе находило поддержку со стороны государей, так как эта территория на тот период активно осваивалась русскими людьми. Государство было заинтересовано в защите новых монастырей от враждебного

действия языческого населения, пытаясь, благодаря мощному духовному влиянию обителей, упрочить в целом позиции христианства в крае.

Южная сторона будущей Тамбовской епархии преимущественно была степной зоной, вследствие чего нередко подвергалась нападениям кочевников. В связи с этим монашеское делание здесь распространялось гораздо медленнее.

Одной из первых обителей южной части Тамбовского края является Лебедянский Троицкий мужской монастырь (1621 г.), в котором была построена первая в регионе каменная церковь (1665 г.). Чуть позже появляются Вознесенский монастырь (г. Добрый), Преображенская мужская пустынь (г. Усмань), Поройская мужская пустынь (г. Липецк) [6]. Все вышеупомянутые монастыри были небольшими, но тем не менее более многочисленными по составу братии. Однако в отличие от северных обителей они были менее богатыми. Многие из них не имели своих вотчин и существовали лишь благодаря пожертвованиям прихожан. Поэтому располагались эти обители в основном недалеко от городов или непосредственно в них [7].

Строительство городов Козлов и Тамбов послужило дальнейшим стимулом для развития подобного типа городских и околородских монастырей. Незадолго до основания г. Козлов (1635 г.) вблизи него появляется Троицкий мужской монастырь (1627 г.). В г. Тамбов у крепостных стен возникает Казанский монастырь (первое упоминание – 1677 г.) [8, с. 14]. Начиная с первой трети XVII века, монашество стало активно распространяться вниз по течению р. Цна, а также вдоль р. Воронеж. С этого периода в лесной зоне этих рек основывается ряд монастырей. Появляются Троицкий Цнинский монастырь (впервые упоминается в 1615 г.) и Мамонтова пустынь (1629 г.). Позже Тамбовский епископ Питирим способствовал открытию в отдалении от города Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря (1688 г.).

В зависимости от способа основания на территории Тамбовского края можно выделить два основных типа монастырей:

1) монастыри, созданные старцами или иеромонахами (черными попами);

2) монастыри, созданные по инициативе высших властей (в частности епископов и ктиторов).

К первому типу можно отнести почти все вышеупомянутые монастыри, так как они действительно возникали из молитвенных скитов старцев. Из различных рукописных источников нам известны многие имена основателей данных обителей: иеромонах Матфей (Черниев монастырь), старец Иринарх (Пурдышевская Рождества Богородицы мужская пустынь), старец Савватий (Троицкий Лебедянский монастырь), старец Мамонт (Мамонтовская Никольская мужская пустынь), старец Иосиф (Тамбовский Казанский монастырь), черный поп Иосиф (Козловский Троицкий монастырь).

Ко второму типу относятся Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь, созданный при содействии (в том числе и материальном) первого Тамбовского епископа Питирима.

Нельзя не упомянуть и еще об одном монастыре, возникшем по инициативе высших властей, – Раненбургской Петропавловской пустыне. Она была открыта в 1712 г. при непосредственной материальной поддержке князя А.Д. Меншикова в его собственных владениях. Обитель предназначалась для богомолья о здравии императора Петра I, а также об упокоении родителей светлейшего князя. А.Д. Меншиков сам определил общее количество монашествующих и все необходимые средства к их содержанию.

Как отмечает известный историк и краевед И.И. Дубасов: «В XVII и первой половине XVIII века, до известной церковной реформы 1764 г., монастырей в нашем крае, кроме существующих до селе, было множество... всех более 20». Но почти все они, по словам исследователя, «...нищенствовали, отличались малолюдством и монашескою безграмотностью». Некоторые из них были «...едва ли не беднее любой деревенской церкви» [9, с. 205]. Подобную безрадостную картину можно объяснить крайним положением обителей, в результате чего все заботы были связаны с поддержанием элементарного хозяйского быта и внешней угрозой нападения татар [10, с. 116-117].

Картина начала меняться в XVIII столетии, когда Тамбовский край превратился в один из центральных регионов страны и

расширил экономические и политические связи со многими крупными и столичными городами.

Считается, что в XVIII веке в результате жесткой политики государства в отношении церкви сложились неблагоприятные условия для монашеского делания.

Действительно, после ряда церковных реформ XVIII века, последовательно проводившихся российскими императорами начиная с начала столетия, многие монастыри упразднены. Оставшиеся и созданные в дальнейшем, в свою очередь, были разделены на штатные и заштатные. Таким образом, монастырский статус стал непосредственно определять форму экономической и хозяйственной жизни конкретной обители.

После секуляризации 1764 г. практически перестали существовать относительно крепкие монастыри, такие как Мамонтова пустынь, Троицкий Цнинский монастырь, Тамбовский Казанский монастырь, Лебедянский Троицкий монастырь, а также целый ряд небольших обителей. Некоторые из вышеперечисленных монастырей, например Лебедянский Троицкий, сумели впоследствии восстановиться, но оставались заштатными и обязаны были сами себя обеспечивать.

Несмотря на все перипетии, сумел сохранить свою монашескую общину Тамбовский Казанский монастырь, который к концу XVIII столетия фактически стал епископской резиденцией и центром всей административной жизни Тамбовской епархии¹.

В свою очередь, признанные и укрепившиеся Тамбовские монастыри не только отстаивали право своего существования, но и во многом усовершенствовались во всех отношениях. Некоторые из них получили статус штатных третьеклассных монастырей: Козловский Троицкий, Шацкий Черниев. Чуть позже статус штатного третьеклассного монастыря получил Лебедянский Троицкий монастырь. Однако по решению епархиального руководства штат данного монастыря впоследствии переместили в Тамбовский Трегуляев монастырь².

С этого периода в обителях появилась возможность большее внимания уделять

внутреннему духовному деланию и подвижничеству. Монастыри стали образцом норм общественного поведения и нравственности.

Безусловно, самыми крупными мужскими обителями Тамбовского края являлись Санаксарский Сретенский монастырь, основанный еще в XVII веке, и Саровская пустынь. Последняя была основана в 1706 г. и впоследствии непрерывно развивалась. В монастыре зародилась и в дальнейшем сохранялась традиция старчества. Обитель прославилась благодаря великому подвижнику иеромонаху Серафиму Саровскому, который стал символом благочестивой жизни и образцом святости и служения для верующих людей. В этот период получили развитие монастырские ремесла: иконопись, резьба по дереву. Причем широко распространилось «ремесло на заказ» [11]. Некоторые обители, такие как Саровская пустынь и Козловский Троицкий монастырь, имели приличные библиотеки. И если к 1706 г. фонд библиотеки Козловского Троицкого монастыря насчитывал 49 наименований (92 экз.), то в 1776 г. составлял уже 63 наименования (103 экз.) и впоследствии непрерывно пополнялся [12].

Большинство вышеупомянутых монастырей были деревянными. После серии пожаров конца XVII – первой половины XVIII века, охвативших почти все известные обители, началось каменное строительство. Причем в Козловском Троицком монастыре каменные постройки существовали еще до пожара. Известно, что уже к концу XVII века украшением монастыря являлась Троицкая церковь, выполненная в новгородском стиле. Чуть позже была построена высокая каменная колокольня с часами.

Каменное строительство развернулось также в Шацком Черниевом, Вышенском и Трегуляевском монастырях. Расцвет монастырского зодчества в Тамбовской епархии XVIII века связан с епископом Феофилом (Раевым) – высокообразованным представителем церкви того периода. По его поручению возводил монастырские храмы на Тамбовщине бывший послушник саровской пустыни Нафанаил. Благодаря усилиям Феофила был создан новый облик Казанского монастыря в Тамбове. Епископу удалось привлечь богатых благотворителей, которые, благодаря финансовой поддержке, поспособствовали обновлению монастыря. Были построены

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 212. Оп. 1. Д. 3.

² Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 484. Л. 35.

каменные храмы в Трегуляевском монастыре [13, с. 103]. Феофил проявил себя как талантливый администратор, который непрестанно заботился о материальном и духовном благосостоянии вверенной ему епархии. Большое внимание владыка уделял внутренней жизни монахов. Пытаясь исправить недостатки в организации монастырской жизни, он создал единообразный устав. Вследствие тщательной кадровой политики в отношении настоятелей епископу удалось установить определенный порядок в монастырях. Примером тому является назначение настоятелем Козловского Троицкого монастыря игумена Варлаама, в лице которого Феофил нашел друга и помощника во многих начинаниях. Много потрудился владыка и в деле образования духовенства, поэтому всегда с большой заботой относился к духовной семинарии [14].

Таким образом, все отрицательные проявления политики Синодального периода в отношении церкви в меньшей степени затронули монастыри Тамбовского края, находившиеся до середины XVIII века и без того в довольно тяжелых условиях. Несмотря на незначительные потери земельного фонда и крестьян, закрытия ряда обителей, реформы, в свою очередь, способствовали укреплению и расцвету наиболее крупных и известных монастырей. Данный период в церковной истории Тамбовского края характеризуется началом каменного строительства в монастырях, связанным с деятельностью епископа Феофила, а также с возрождением истинно подвижнической жизни через пример Серафима Саровского. XVIII век подготовил почву для будущих выдающихся церковных деятелей – монахов, имена которых связаны с Тамбовским краем: Феофана (Говорова) Вышенского Затворника, Амвросия Оптинского, Силуана Афонского.

Список литературы

1. *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. Спб., 1868. 752 с.
2. *Алфеев И.* Церковь в истории. М., 2013. 360 с.
3. *Цыпин В.А.* Каноническое право. М., 2009. 864 с.
4. *Мизис Ю.А.* Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 9-20.
5. *Бахмутов С.Б.* Монастыри Мордовии. Саранск, 2000. 976 с.
6. *Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Тамбовская духовная семинария в конце XIX – начале XX веков // Тамбовские епархиальные ведомости. 2013. № 11 (71). С. 24-29.
7. *Макарий (Булгаков).* История русской церкви: в 7 кн. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 368-384.
8. *Сазонов О.* История церкви города Козлова–Мичуринска. Мичуринск, 2012. 575 с.
9. *Дубасов И.И.* Очерки истории Тамбовского края. Тамбов: ООО «Юлис», 2006. 786 с.
10. *Багалей Д.И.* Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887. Т. 1. 634 с.
11. *Григорьева Е.И.* Из истории развития монастырских ремесел в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2000. Вып. 4 (20). С. 71-73.
12. *Медведева О.В.* Основные тенденции развития библиотечного дела Тамбовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2004. Вып. 3 (35). С. 49-53.
13. *Кученкова В.* Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 182 с.
14. *Левин О.Ю.* Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина / сост. и ред. М.А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 105-107.

Поступила в редакцию 20.12.2017 г.

Отрецензирована 18.01.2018 г.

Принята в печать 19.03.2018 г.

Информация об авторе

Волков Максим Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Для цитирования

Волков М.С. Православные монастыри Тамбовского края в XVIII веке // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 173. С. 181-188. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-181-188.

ORTHODOX MONASTERIES OF TAMBOV REGION IN THE 18th CENTURY

Maksim Sergeevich VOLKOV

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Abstract. The problem of the relationship between the church and the state is considered, which at the current historical stage acquire new features. In a concrete study the goal is to determine the degree of influence of the church state policy on the position of the Orthodox monasteries of the Tambov Region in the 18th century. In addition, one of the main tasks is to disclose the causes and stages of the emergence and spread of monasteries in the region, both in the northern and southern parts of the region in the process of Christianization of the region. In connection with the geographical conditions that directly influenced the location and peculiarities of the monastic activities in the region, an objective assessment and classification of the monasteries was given. The general and, in particular, the material condition of some monasteries at the turn of the 17th and 18th centuries are analyzed, an attempt is made to disclose the reasons for the abolition of many of them in the process of secularization. The issues of monastic construction, the development of culture and crafts, the state and dynamics of the book collections of the libraries of the Kozlovskiy Troitskiy Monastery and the Sarov Hermitage are considered. The multi-faceted educational and administrative activities of Bishop Theophilus Raev in the late 18th century are described. Thus, an overall assessment and consequences of the impact of state reforms on the state of monasteries in the region are presented. The outlined prospects and vectors for further development of monastic activities in the Tambov Region are shown, the positive and negative consequences of which will be realized in the next century.

Keywords: monasteries; Tambov Region; Russian Orthodox Church; reforms; Synodal period; state; power; bishop

References

1. Chistovich I.A. *Feofan Prokopovich i ego vremya* [Feofan Prokopovich and His Time]. St. Petersburg., 1868, 752 p. (In Russian).
2. Alfeev I. *Tserkov' v istorii* [Church in History]. Moscow, 2013, 360 p. (In Russian).
3. Tsyplin V.A. *Kanonicheskoe pravo* [Canonical Law]. Moscow, 2009, 864 p. (In Russian).
4. Mizis Y.A. *Monastyri Tambovskogo kraya i dukhovnaya zhizn'* [Monasteries of the Tambov Region and spiritual life]. *Ocherki istorii kul'tury Tambovskogo kraya* [Essays on Cultural History of the Tambov Region]. Tambov, 1993, pp. 9-20. (In Russian).
5. Bakhmustov S.B. *Monastyri Mordovii* [Monasteries of Mordovia]. Saransk, 2000, 976 p. (In Russian).
6. Feodosiy, metropolitan of Tambov and Rasskazovo. *Tambovskaya dukhovnaya seminariya v kontse XIX – nachale XX vekov* [Tambov Seminary in the late 19th – early 20th centuries]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Journal], 2013, no. 11 (71), pp. 24-29. (In Russian).
7. Makariy (Bulgakov). *Istoriya russkoy tserkvi: v 7 kn.* [History of the Russian Church: in 7 bks.]. Moscow, 1996, bk. 4, part 2, pp. 368-384. (In Russian).
8. Sazonov O. *Istoriya tserkvey goroda Kozlova–Michurinska* [History of Kozlov–Michurinsk Churches]. Michurinsk, 2012, 575 p. (In Russian).
9. Dubasov I.I. *Ocherki istorii Tambovskogo kraya* [Essays on the Tambov Region History]. Tambov, LLC “Yulis”, 2006, 786 p. (In Russian).
10. Bagaley D.I. *Ocherki iz istorii kolonizatsii i byta stepnoy okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays on Colonization History and Everyday Life of Steppe Outskirt of the Muscovite State]. Moscow, 1887, vol. 1, 634 p. (In Russian).
11. Grigoreva E.I. *Iz istorii razvitiya monastyrskikh remesel v Tambovskoy gubernii* [From the History of Monastic Crafts Evolution in the Tambov Governorate]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 2000, no. 4 (20), pp. 71-73. (In Russian).
12. Medvedeva O.V. *Osnovnye tendentsii razvitiya bibliotchnogo dela Tambovskoy gubernii v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v.* [The main tendencies in the development of library business in the Tambov Governorate in the late 18th to the mid-19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 2004, no. 3 (35), pp. 49-53. (In Russian).
13. Kuchenkova V. *Tambovskie pravoslavnye khramy* [Tambov Orthodox Cathedrals]. Tambov, 1992, 182 p. (In Russian).

14. Levin O.Y. Tambovskie monastyri v Sinodal'nyy period [Tambov monasteries during the Synodical period]. *Tambovskaya starina* [Tambov Antiques]. Tambov, 2008, pp. 105-107. (In Russian).

Received 20 December 2017

Reviewed 18 January 2018

Accepted for press 19 March 2018

Information about the author

Volkov Maksim Sergeevich, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

For citation

Volkov M.S. Pravoslavnye monastyri Tambovskogo kraya v XVIII veke [Orthodox monasteries of Tambov Region in the 18th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 173, pp. 181-188. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-181-188. (In Russian, Abstr. in Engl.).